

Шабанова Юлия Александровна

*Доктор философских наук, профессор,
Заведующая кафедрой философии
Государственного ВУЗ
«Национальный горный университет»*

**СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ В ВОПРОШАНИИ
ЦЕЛОСТНОСТИ ИЛИ ГЕТЕРОФОННЫЕ ОЖИДАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ**

Концептуальный, мировоззренческий и методологический плюрализм современной философии закономерно приходит к своему пределу, вызывая к жизни поиски новых моделей своего осуществления. XXI век пронизан интуициями Целого. В его вопрошании выкристаллизовываются две сферы: идея Вселенной и идея человека, которые неминуемо, должны встретиться. По всей видимости, ответ содержится в так называемом «антропном принципе» Б.Картера, согласно которому, человек и Вселенная взаимоопределяемы и взаимообусловлены, что позволит отчасти разрешить эту проблему через осмысление идеи Целостности.

Получившие сегодня широкое распространение психологические толкования Целостности как состояния, в котором сознание и бессознательное пребывают в гармоническом согласии, представляются не достаточными для полноты философских определений. Гештальтпсихология, полностью основанная на концепте целостности, презентует несколько односторонний подход к этому понятию в виде исключения рации из возможных структур целостности. Неполным является и научно-атомистическое, механистическое понимание Целого и Целостности как суммы его элементов. Ещё Аристотель, утверждал, что Целое больше суммы своих частей, целое не составлено из частей, а в них только различаются части, в каждой из которых действует целое.

Социальный подход в толковании целостности относительно материальных объектов в виде территориальной целостности, национальной целостности и так далее, представляет собой идейную ограниченность, далёкую от всеохватности и предельности этого понятия. Возникает потребность в предельной безотносительности этого понятия, что уже по своему определению способствует воссозданию граничных контекстов, в которых

востребована целостность всех планов и уровней бытия с неизбежным включением и отражением принципа целостности в природе человека.

Переосмысление концепта целостности в XX веке даёт Я. Смэтс в своей работе «Холизм и эволюция», утверждая, что целостность есть высшая философская категория, которая синтезирует субъективное и объективное и является последней реальностью бытия. Его последователь Дж.Холдейн создает учение о целостности - холизм, которое «исходит из целостности мира как высшей и всеохватывающей целостности». Такой подход к пониманию целостности представляется наиболее приемлемым для поиска новых самоосуществлений философии, для которой мир как целое в его предельном бытии, представляется одной из фундаментальных категорий. Можно сказать, что именно в искусстве антропный принцип в виде взаимообусловленности человека и Вселенной смещается из сферы пояснительной в сферу осуществления, становления через действительность. В искусстве через преодоление языков и кодов культуры проступает мир сущего. Среди всех искусств в музыке, чей язык не имеет эквивалента ни в одной области культуры, предметность принципиально непонятна и не подлежит редукции, проступает тот самый генезис, который больше нигде не обнаруживает себя с такой очевидностью. Музыка как предельное отражение целостности представляется возможным ориентиром в обновлении философской предметности через новую рациональность, отражающую принципы музыкального устройства Вселенной.

Музыка как моделью универсальной целостности рассматривается в данном исследовании ни с позиции культурологического, искусствоведческого, социального анализа, ни в рамках теории искусств и даже философии музыки. Представляется попытка осмысления фундаментальных принципов музыкального универсума как модели философии, которая в своём пределе обращена к миру сущего, к тому генезису, в котором и осуществляется встреча человека и Вселенной.

Обоснованием выбора музыки как наиболее точного отражения целостности послужит анализ фундаментальных принципов музыкального бытия, закономерности которого в силу максимального преодоления обусловленности выступают характеристиками целостного универсума.

В этом контексте дуальная природа музыки содержит в себе потенцию взаимодополняющих характеристик целостности, как начального растождествления целостности в дифференциации. Многомерность проявлений дуальной природы музыки представлена в виде взаимодополняющих характеристик, таких как: рационального и иррационального; субъективного и объективного; метафизического и экзистенциального; метаисторического и линейного; логического и алогического; консонансного и диссонансного;

тональной гармоничности и атональной дисгармонии; проявленности (актуализация) и непроявленности (потенция). Представленная дуальность музыкальных характеристик способна преодолеть диалектическую линейность и приблизиться к голографической методологии, в которой разворачивание Звукоидеи преодолевает рациональную ограниченность Абсолютной идеи Гегеля и бессознательную неопределённость метафизической воли Шопенгауэра.

Особое значение для осмысления музыкальной целостности представляет интонационная природа музыки, как выражение смысловой информации о высших смыслах, сущностных основ бытия. Только в интонационном отношении одного звука к другому выстраивается ткань музыкальных смыслов, отражающих содержание целостности в её разнообразии игровой вариативности.

Музыка, в которой нашли отражение вселенские принципы, во многом опережает философию, которая зачастую обобщает и систематизирует, то, что уже выработано в прикладных, мировоззренческих и социо-культурных сферах.

Вершиной музыкальных основ мироустройства, отражённых в организации музыкальной ткани, является принцип, органично сочетающийся с музыкальной дихотомией и расширяющий спектры философского поиска. Это триадичная природа музыки, реализованная в обязательном осуществлении триады композитор–исполнитель–слушатель. В философии Целостного, уже не антиномичность, а триадичность, в которой Творец (чистый источник знаний, открывающийся интуитивно), философ (систематизатор, рационализатор этих знаний) и человек, общество, цивилизация в виде практического воплощения идей и эволюционного становления сливаются в целостном проживании Истины.

Одним из перспективных проектов осуществления философии Целостности представляется концепт гетерофонии о. Павла Флоренского. Следует отметить, что музыка для Флоренского была проявлением духа божественного самоопределения, а её пространство условно определялось как метафизическое отражение трансцендентности, как наиболее сущностные принципы боготворимого мира. Под гетерофонией Флоренский понимал полную свободу всех голосов, которые развиваясь импровизационно, преодолевают какое-либо подчинение (гомофония, полифония, симфония), способствуя при этом «досочинению» их друг с другом. Характерный для мыслителя постоянный перенос музыкальных принципов на философские основания способствовал открытию голографического метода в контексте нового типа рациональности.

Подчёркивая свою принципиальную антисистемность, Флоренский вводит в философскую бытийственность гетерофонию как музыкальную модель

нового миропонимания. В своём пределе гетерофония – знак осмысленной и целенаправленной множественности в её внутреннем единстве. При этом, скрепляющим началом гетерофонной многоголосицы выступает, согласно Флоренского, синергия (религиозное, связь с Богом). Если гетерофония отражает полную свободу и творческую природу проявления множественности, то синергия придаёт этой свободе момент целостности, что формирует принцип взаимообусловленности множественности и целостности в виде гетерофонной синергии и синергийной гетерофонии. Так взаимодополняемость синергии и гетерофонии, представлена у Павла Флоренского как внесистемная системность философского метода. С одной стороны всеединство, целостность, с другой специфический космизм со свободной автономией всех компонентов.

Так основой универсальной методологии современной философии может быть гетерофонный принцип, эксплицированный из синергийного звучания музыкальной модели универсума как взаимодоопределяемые импровизационно-развивающиеся подходы философского осмысления сущего, объединённые единым стремлением обрести целостную картину мирочеловека. Это позволит человеку не только осмыслить своё истинное предназначение, но и практически применить целостный эталон синергийного миропонимания для духовного освобождения от отживших форм обусловленного мира в виде эволюционной встречи Человека и Вселенной. Возможно, философский постмодерн ещё долго будет идти по пути преодоления плюрализма, ожидая перерождения концептуальной разноголосицы в синергию гетерофонного сотворчества. А пока музыкальный постмодерн через творчество Кшиштофа Пендерецкого, Алфреда Шнитке, Иегуди Менухина, Эдисона Денисова уже открывают философии будущего интуиции Целого, которыми наполнены ожидания XXI века. И дай Бог философии не заблудиться в отживших дебрях закостенелой рациональности и услышать гетерофонию истины в единстве её синергийного гимна.

Петрушенко Віктор Леонтійович

*Доктор філософських наук, професор,
завідувач кафедри філософії*

Національного університету «Львівська політехніка»

АЛЬТЕРНАТИВИ У СУЧАСНИХ ПІДХОДАХ ДО ПОЯСНЕННЯ ПРИРОДИ СВІДОМОСТІ

Як би ми не ставились до питання про онтологічний статус свідомості, ми не можемо собі уявити жодного живого істота, окрім людини, якому чомусь